

Сегодня исполняется 40 лет со дня смерти Антона Павловича Чехова

Гордость русского народа

Горький следующим образом охарактеризовал сущность чеховского творчества: «Каждый новый рассказ Чехова всё усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни». Эти положения Горького полностью опровергают распространенное некогда утверждение, что Чехов был пессимистом, «певцом сумерек» и «хмурых людей», выразителем политического безвременья.

В словах Горького о бодрости, о любви к жизни — ключ к постижению творчества Чехова.

Как и всякое большое литературное явление, творчество Чехова живет и развивается в сознании поколений, и каждая эпоха обнаруживает в нем новые черты, новые стороны и грани. В чем же значение художественности наследия Чехова в наши дни, в дни великих испытаний всех физических и нравственных сил нашей Родины, изумившей мир своей стойкостью и духовной мощью?

Чехов говорит об одном своем знакомом: «Он вяло и лениво протестует, скоро понижает голос, скоро соглашается, и в общем получается такое впечатление, как будто он совсем не заинтересован в борьбе, т. е. участвует в петушином бою, как зритель, не имеющий собственного петуха. А своего петуха иметь надо, иначе неинтересно жить».

К этой мысли о необходимости деятельного и кровно заинтересованного отношения к жизни Чехов возвращался неоднократно. Переписка его полна замечаниями этого рода. «Вы спрашиваете, — пишет он, — ...что должен желать теперь русский человек? Вот мой ответ: желать. Ему нужно прежде всего желания, темперамент. Надоело кисляйство».

«Я презираю лень, — утверждает он, — как презираю слабость и вялость душевных движений».

Эти мотивы были для Чехова определяющими и руководящими в художественных произведениях. В его рассказах, повестях, драмах он показал, что безвольное, пассивное отношение к действительности, стремление примириться с отрицательными сторонами жизни, неизбежно вырождающееся в пошлое мешанское прозябание, — болезнь, которую необходимо победить. В повести «Скучная история» старый ученый Николай Степанович свои наблюдения выражает в обобщенной формуле: «Говорят, что философы и истинные мудрецы равнодушны. Неправда, равнодушие — это паралич души, преждевременная смерть».

«Палата № 6» вся построена на опровержении стоической философии равнодушия и презрения к жизни и к ее страданиям. Иван Дмитриевич в споре с доктором Рагиным, говорит:

«Органическая ткань, если она жизнеспособна, должна реагировать на всякое раздражение. И я реагирую! На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость — негодованием, на мерзость — отвращением. По-моему, это собственно и называется жизнью».

Характерно, что в речах Ивана Дмитриевича почти текстуально повторены мысли Чехова, выраженные в письмах.

В рассказе «Крыжовник» Чехов устами своего героя говорит о размахе и широте духовных запросов человека: «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить

все свойства и особенности своего свободного духа».

То, что своей борьбе за активное, деятельное, критическое отношение к жизни Чехов придавал политическое содержание, революционное по своей сущности, не подлежит сомнению. Характерно, что отсутствие критического элемента, стремление усыпить сознание иллюзорным благополучием Чехов считал специфической особенностью буржуазной литературы.

Во имя чего же призывал Чехов читателя к борьбе, к социальной активности? Чехов был одним из ярчайших выразителей русской демократии, сторонником политической свободы и международного прогресса, убежденным противником деспотизма и угнетения. Глубокая человечность, борьба за счастливого и свободного человека, борьба против всех форм унижения человеческого достоинства, — вот что необходимо подчеркнуть, когда мы говорим о пафосе творчества Чехова.

Горький отмечал у Чехова высокие требования к жизни, горячее желание «видеть людей простыми, красивыми, гармоничными». Самому Чехову принадлежат афоризм: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». В высшей степени характерно, что в записной книжке героини советского народа Зои Космодемьянской введен этот чеховский афоризм. Лучшим представителям советской молодежи чеховский идеал человека дорог и близок.

Чехов со всей присущей ему реалистической трезвостью видел отрицательные стороны абсолютистской России и на всем протяжении своей литературной деятельности, начиная от ранних юморесок и кончая предсмертными произведениями, он не переставал раскрывать трагические противоречия русской жизни в условиях самодержавия.

И при этом он твердо верил в силу и жизнеспособность русского народа. Он пишет о сибиряках, что народ этот хороший и с прекрасными традициями.

С таким же восхищением он говорил не только о сибиряках. «А какой прекрасный народ в Нижегородской губ. Мужики ядреные, коренники, молодец в молодца, с каждого можно купца Калашникова писать. И умный народ».

Замечаний такого рода у Чехова немало. И все они свидетельствуют о том, как высоко ценил он свой народ, в котором он чувствовал богатейшую силу лермонтовского героя Калашникова. И своеобразным лейтмотивом звучат слова Чехова о России в рассказе «Крыжовник»: «Как велика, как прекрасна эта страна». Каждая строка чеховских произведений проникнута подлинным патриотизмом, беззаветной любовью к родной стране.

С большой силой и страстью борясь за социальную справедливость, за высокие человеческие права, Чехов выступал энергичным и убежденным противником самой философии неравенства, деспотизма, философии, освящающей несправедливость и насилие. В этом смысле исключительный интерес представляет повесть «Дуэль» — одно из самых блестящих произведений Чехова. Один из главных героев этой повести — зоолог фон-Корен. Чехов подробно и отчетливо раскрывает чрезвычайно симптоматическое мировоззрение этого персонажа. О фон-Корене другой персонаж этой повести Лаевский говорит так:

«Для фон-Корена люди — ценки и

ничтожества, слишком мелкие для того, чтобы быть целью его жизни. Он работает... не во имя любви к ближнему... он хлопочет об улучшении человеческой породы и в этом отношении мы для него только рабы, мясо для пушек, выючные животные».

Фон-Корен развивает целую концепцию, в которой вульгаризированный дарвинизм должен служить опорой для человеконенавистнической философии.

Фон-Корен утверждает, что забвение простых и жестоких законов звериного царства приведет человечество к вырождению. В подавлении слабого сильным, в торжестве силы, хотя бы и несправедливой, фон-Корен видит «разумную законность».

В суждениях фон-Корена, которому Чехов, как это явствует из его писем, сознательно присвоил немецкую фамилию, писатель с огромной силой и проницательностью разоблачил философию предшественников немецкого фашизма и, в частности, философию ницшеанства. Фон-Корен с его человеконенавистнической идеологией, с его апологией неравенства, с его жестким и циничным отношением к человеку воспроизводит ницшеанскую философию.

Знаменательно то, что великий русский гуманист Чехов еще в начале 90-х годов прошлого века заклеил звериную «идеологию» немецких поработителей.

Повесть «Дуэль» рисует Чехова, как писателя, которому ненавистна была философия угнетения, философия, возводящая в культ грубую силу и право кулака, философия, которая стала евангелием фашистского изуверства.

Те же убеждения демократа и гуманиста, то же отвращение к несправедливости, к бесправью и шовинизму мы видим и в том, какую позицию занял Чехов в деле Дрейфуса.

Чехову ясна была социально-политическая подоплека дела Дрейфуса. Он увидел в этом попытку возродить мрачное изуверство средневековья. Он говорил:

«Заварилась мало-помалу каша на почве антисемитизма, на почве, от которой пахнет бойней».

И поэтому выступление Золя в защиту Дрейфуса и тот огромный общественный резонанс, который оно получило, Чехов понял как великую победу гуманизма и прогресса: «То, что делается теперь во Франции, — писал он, — это одна из великих культурных побед конца нашего века».

Великий русский писатель-патриот, А. П. Чехов был пламенным борцом за счастье человечества.

* * *

В грозные дни ноября 1941 года, когда враг был в трех десятках километров от Москвы, прозвучали величавые слова нашего вождя товарища Сталина о великой русской нации:

«...нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинка и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!...».

«Нация Горького и Чехова» — это означает не только то, что Чехов — слава и гордость русского народа, но и то, что в Чехове, в его творениях воплотились самые высокие и самые благородные черты русского народа.

Проф. Л. ПЛОТКИН.